

УДК 316.42

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-8

Пиньковецкая Ю. С. | **Возрастная дифференциация начинающих предпринимателей:
международный компаративный анализ**

Ульяновский государственный университет
ул. Льва Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
judy54@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0002-8224-9031

*Статья поступила 24 октября 2019 г.; принята 1 марта 2020 г.;
опубликована 30 марта 2020 г.*

Аннотация. *Введение.* В последние годы малые предприятия и индивидуальные предприниматели играют важную роль в абсолютном большинстве современных национальных экономик. Необходимость развития предпринимательства выдвигает в число актуальных проблему исследования возрастных особенностей начинающих предпринимателей. *Материалы и методы.* Целью исследования является оценка показателей, описывающих удельные веса ранних предпринимателей, относящихся к пяти возрастным группам в общей численности населения соответствующих возрастных групп по разным странам. Определение закономерностей и тенденций, характеризующих распределение начинающих предпринимателей в разных странах по возрастным категориям, проводилась с использованием математических моделей, представляющих собой функции плотности нормального распределения. В качестве исходных данных использовались результаты опросов, проведенных в процессе Глобального мониторинга предпринимательства за 2018 год по 48 странам и за 2017 год по 54 странам. *Результаты.* В процессе исследований были определены сложившиеся средние значения уровней ранней предпринимательской активности и интервалы изменения этих показателей по большинству стран. Исследование показало, что наибольшая доля ранних предпринимателей в общей численности населения, характерна для людей в возрасте от 25 до 44 лет. Существенно ниже доля начинающих предпринимателей, относящихся к группе от 55 до 64 лет. Доказано отсутствие структурных сдвигов в средних значениях удельных весов ранних предпринимателей в общей численности взрослого населения за период с 2017 по 2018 год. Исследование позволило определить страны, для которых характерны высокие и низкие значения показателей ранней предпринимательской активности по указанным возрастным группам. Доказана дифференциация уровней предпринимательской активности по странам. Показано существенное отличие распределения рассматриваемых показателей по российским данным и от средних значений по другим странам. *Обсуждение и выводы.* Проведенное исследование вносит вклад в понимание сложившихся к настоящему времени закономерностей и тенденций ранней предпринимательской активности по различным возрастным категориям. Полученные результаты, могут быть использованы органами государственного управления для разработки политики развития предпринимательства исходя из сложившейся в России, и ее отдельных регионах, воз-

растной структуры населения. Полученные новые знания могут быть использованы в высших и средних учебных учреждениях, а также при повышении квалификации работников, которые имеют отношение к регулированию предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство; предпринимательская активность; возрастные категории; страны; начинающие предприниматели; глобальный мониторинг предпринимательства.

Информация для цитирования: Пиньковецкая Ю. С. Возрастная дифференциация начинающих предпринимателей: международный компаративный анализ // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, N 1. С. 91-105. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-8

Iuliia S. Pinkovetskaia

The current distribution of the age starting business entrepreneurs

Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy St., Ulyanovsk, 432017, Russia
judy54@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0002-8224-9031

*Received October 24, 2019; accepted March 01, 2020;
published March 30, 2020*

Abstract. *Introduction.* In recent years, small businesses and individual entrepreneurs have played an important role in the vast majority of modern national economies. The need to develop entrepreneurship places the problem of studying age-related characteristics of new entrepreneurs on the agenda of urgent issues. *Materials and methods.* The study aims to evaluate indicators describing the cross sections of new entrepreneurs belonging to five age groups in the total population of the corresponding age groups in different countries. The determination of patterns and trends characterizing the distribution of startup entrepreneurs in different countries by age categories was carried out using mathematical models, which are functions of the density of the normal distribution. As the initial data, we used the results of surveys conducted in the process of the Global Entrepreneurship Monitoring for 2018 in 48 countries and for 2017 in 54 countries. *Results.* In the process of research, the prevailing average values of the levels of early entrepreneurial activity and the intervals of changes in these indicators for most countries were determined. The study showed that the largest share of new entrepreneurs in the total population belongs to the group of 25-44-year-old people. The proportion of startup entrepreneurs belonging to the group of 55-64-year-old people is significantly lower. The absence of structural changes in the average cross sections of new entrepreneurs in the total adult population for the period from 2017 to 2018 is proved. The study made it possible to identify the countries characterized by high and low values of indicators of early entrepreneurial activity in these age groups. The differentiation of levels of entrepreneurial activity by country is proved. A significant difference is shown in the distribution of the considered indicators according to Russian data and from the average values for other countries. *Discussion and conclusions.* The study

contributes to an understanding of the patterns and trends of early entrepreneurial activity in various age categories. The results obtained can be used by government bodies to develop entrepreneurship development policies based on the age structure of the population in Russia and its regions. The obtained knowledge can be used in higher and secondary educational institutions, as well as in the advanced training of employees who are involved in the regulation of entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship; entrepreneurial activity; age categories; countries; new entrepreneurs; global entrepreneurship monitoring

Information for citation: Pinkovetskaia, I. S. (2020), "The current distribution of the age starting business entrepreneurs", *Research Result. Sociology and management*, 6 (1), 91-105. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-8

Введение (Introduction). Проблемы развития предпринимательства начали привлекать особое внимание в конце двадцатого и начале двадцать первого веков. Как показали исследования, итоги которых описаны в статьях (Cherupenko, 2017; Decker и др., 2014), именно предпринимательский сектор является главным катализатором развития экономики большинства стран и способствует повышению эффективности производства разнообразных товаров и услуг. При этом наибольший вклад в создание новых рабочих мест происходит от молодых и растущих предприятий (Litan, Schramm, 2012). Как утверждают (Wiklund, Shepherd, 2003; Zahra, 1991), предпринимательство стало важным фактором для получения устойчивых конкурентных преимуществ в современной сложной глобальной экономике. Особенно это касается предприятий, работающих в отраслях, с быстро меняющейся конъюнктурой. Предпринимательский сектор экономики способен эффективно реагировать на возникающие проблемы, в том числе во время экономических кризисов, порождающих высокий уровень нестабильности рынков (Grewal, Tansuhaj, 2001). По сравнению с более крупными компаниями, предприниматели могут гибко и быстро подстраиваться под изменения окружающей среды (Lopez, Niebl, 2015). Работа (Acs, Naudé, 2012) обращает внимание на следующий феномен: если раньше экономическая политика предусматривала на создание и крупных концернов, в том чис-

ле при государственном участии, то настоящее время больше внимания уделяется партнерству между средними и малыми предпринимателями и государством.

Таким образом, имеется настоятельную потребность в ускоренном росте предпринимательского сектора большинства стран, особенно развивающихся. Этот рост требует понимания факторов, влияющих на деятельность предпринимателей и особенно на стимулирование появления новых предпринимателей в национальных экономиках. Поэтому среди насущных вопросов развития современного предпринимательства выступает определение резервов роста предпринимательского сектора в стране. Для определения потенциальных возможностей увеличения количества предпринимателей актуальной представляется проблема возрастной структуры основателей новых бизнесов, которая рассматривается в настоящей статье. Целью исследования является оценка показателей, описывающих удельные веса ранних предпринимателей, относящихся к различным возрастным категориям в общей численности населения соответствующих возрастных категорий по разным странам.

Большое значение в изучении современного предпринимательства имеют проводимые в течение 20 последних лет социально-экономические исследования по проекту Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor), включающие широкий круг показателей, описывающих деятельность

людей, являющихся создателями собственных предприятий или индивидуальными предпринимателями во многих странах, в том числе данные о возрасте ранних (начинающих) предпринимателей. Такими предпринимателями являются взрослые люди (18-64 лет), находящиеся в момент проведения социологического опроса в процессе открытия своего бизнеса или владеющие бизнесом менее 3,5 лет. Для оценки уровня ранней предпринимательской активности используется ее показатель, характеризующий удельный вес ранних предпринимателей в численности взрослого населения.

Методология и методы (Methodology and methods). За последнее десятилетие был проведен ряд исследований, связанных с изучением возрастных особенностей начинающих предпринимателей. Наибольший интерес среди них представляют следующие публикации.

Как показано рядом эмпирических исследований (Bates, 1995; Welter, Rosenblatt, 1998), существуют две противоположные тенденции влияния возраста на раннюю предпринимательскую активность. С одной стороны, с возрастом возрастают квалификация, профессиональный опыт, уверенность в себе, а также наличие необходимых финансовых ресурсов, что повышает вероятность создания человеком собственного бизнеса. С другой стороны, привычка работать по найму, семейные проблемы, снижение горизонта планирования на оставшуюся часть трудовой жизни отрицательно влияют на желание стать начинающим предпринимателем. Указанные тенденции приводят к тому, что сначала ранняя предпринимательская активность увеличивается с возрастом, достигает своего пика примерно в возрасте 35-45 лет, а затем резко падает к концу трудовой жизни. Аналогичные тенденции обнаружили и авторы работы (Azoulay и др., 2018). Они обращают внимание на то, что в молодом возрасте люди менее заняты на семейные или другие обязанности и более открыты

для инноваций и бизнеса, лучше чувствуют открывающиеся возможности для самореализации. Однако с возрастом объективные предпосылки для начала своего бизнеса существенно увеличиваются, поскольку у человека накапливаются многие ресурсы, необходимые для этого. Речь идет о предпринимательском капитале (знания и компетенции), финансовом капитале и социальном капитале (репутация, горизонтальные связи и социальный статус). Все это может способствовать не только созданию новой фирмы, но и ее успешной деятельности предприятия. Увеличение предпринимательской активности, по мнению указанных авторов, продолжается 50 лет, а затем эта активность снижается. В целом, два противоположных тенденции обуславливают обратную U-образную связь между возрастом и предпринимательской активностью. О наличии такой связи писали еще более десяти лет тому (Верховская, 2009; Bergmann, Sternberg, 2007; Vosma и др., 2008), которые указывали, что первоначально ранняя предпринимательская активность увеличивается с возрастом, достигает своего насыщения, а затем снижается при приближении к пенсионному возрасту.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что люди проявляют свои намерения по созданию собственных предприятий в возрасте (25-44 года). Такой вывод сделан, например, в отчете (Reynolds и др., 2002). Авторы исследования (Raposo и др., 2008) заявили, что для взрослого населения в возрасте до 24 лет показатели ранней предпринимательской активности относительно низки. Они утверждали, что предприниматели получают больше возможностей с увеличением их возраста, но их готовность стать предпринимателем уменьшается после 44 лет. Интересно отметить, что аналогичные выводы сделаны в исследованиях на основании информации, описывающей предпринимательство в развивающихся странах. Так, в Казахстане, в соответствии

с исследованием (Шайхутдинова, 2018) преобладают хорошо подготовленные, обладающие достаточным уровнем профессиональных компетенций, социальными связями начинающие предприниматели. Это представители среднего возраста 35-44 лет, немногим меньше доля предпринимателей из возрастной категории 45-54 лет. В Турции и развивающихся странах, по мнению авторов статьи (Karadeniz, Ozfam, 2009) пик раннего предпринимательства приходится на возрастную группу от 25 до 34 лет. В возрасте от 18 до 24 лет люди начинают свой бизнес намного реже.

В экономически развитых странах, как указано в монографии (Parker, 2018), общий консенсус результатов исследований заключается в создании собственных фирм людьми, находящимися в середине карьеры, то есть между 35 и 44 годами. После 50 лет количество ранних предпринимателей уменьшается. При этом, в США предпринимательская активность в возрасте старше 50 лет сосредоточена в возрастной группе от 51 до 55 лет. То есть, более старые люди начинают предпринимательскую деятельность намного реже. Отметим, что похожие закономерности отмечены в Великобритании (Botham, Graves, 2009). В статье (Hipple, 2010), обращается внимание на такую закономерность, как преобладание самозанятости по сравнению с созданием фирм людьми старшего возраста (от пятидесяти и выше лет) в США.

Проведенные исследования (Bergmann, Sternberg, 2007; Reynolds и др., 2002) показали значительные различия в возрастных характеристиках ранней предпринимательской активности между разными странами и территориями.

В статье (Верховская, 2009) рассмотрены некоторые аспекты возрастной структуры ранних предпринимателей в России. При этом был сделан вывод о сохранении этой структуры в течение ряда лет. В работе (Абросимова, 2011) показано наличие взаимосвязи применения

инноваций и возраста предпринимателя. А именно, что на регулярной основе инновации чаще всего используют предприниматели в возрасте от 30 до 44 лет. В статье (Потехина, Чижов, 2016) по материалам исследования в регионах ЦФО России показано, что в связи с отсутствием необходимого количества вакансий на рынке труда для людей старшего возраста, наиболее активная часть таких людей становятся ранними предпринимателями. В работе (Смирнова, 2019) обращено внимание на предполагаемое значительное усиление притока ранних предпринимателей старших возрастных групп, в связи с увеличением пенсионного возраста в России после 2019 года.

Наша статья посвящена анализу сложившихся возрастных особенностей ранней предпринимательской активности в экономике современных стран. При этом используются данные опросов проводившихся в процессе реализации проекта Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, 2018; Global Entrepreneurship Monitor, 2019). Сложившаяся методология этого проекта подразделяет ранних предпринимателей на пять возрастных групп (категорий):

- от 18 до 24 лет;
- от 25 до 34 лет;
- от 35 до 44 лет;
- от 45 до 54 лет;
- от 55 до 64 лет.

В процессе глобального мониторинга были собраны данные по широкому спектру показателей, в том числе о распределении значений ранней предпринимательской активности по 54 странам в 2017 году и 48 странам в 2018 году. Таким образом, выборка стран, рассмотренных в исследовании, составляет более четверти от общего числа независимых стран. 54 страны, данные по которым представлены в отчете за 2017 год, представляют пять географических регионов. Распределение стран по регионам следующее образом: Европа – 20 стран, Латинская Америка – 11 стран, Азия

и Океания – 17 стран, Африка – 4 страны, Северная Америка – 2 страны. В отчете за 2018 год информация приведена по 48 странам. Они распределены по регионам следующим образом: Европа – 20 стран, Латинская Америка – 9 стран, Азия и Океания – 12 стран, Африка – 5 стран, Северная Америка – 2 страны. Эти страны относятся к одной из трех основных групп по уровню доходов населения: высокие доходы – 30 стран, средние доходы – 11 стран, низкие доходы – 7 стран.

Проведенные ранее исследования, обзор которых приведен во втором разделе статьи позволил выдвинуть четыре гипотезы, которые тестировались в процессе исследования:

- гипотеза 1 – в настоящее время сложились существенные различия в значениях удельных весов ранних предпринимателей в общей численности взрослого населения по указанным выше пяти возрастным категориям;

- гипотеза 2 – ранняя предпринимательская активность характеризуется максимальными значениями в возрастных категориях от 25 до 34 лет и от 35 до 44 лет, а минимальными значениями в возрастной категории от 55 до 64 лет;

- гипотеза 3 – значения ранней предпринимательской активности населения имеют значительную дифференциацию по странам;

- гипотеза 4 – отсутствуют существенные временные сдвиги в средних значениях удельных весов ранних предпринимателей в общей численности взрослого населения по рассматриваемым странам.

По данным за 2017 год:

- от 18 до 24 лет

$$y_1(x_1) = \frac{175,5}{5,4 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_1 - 10,6)^2}{2 \times 5,4 \times 5,4}}; \quad (1)$$

- от 25 до 34 лет

Проверка гипотез 1, 2, 3 проводилась с использованием математических моделей, представляющих собой функции плотности нормального распределения. Разработка указанных функций, как показывают выполненные ранее работы автора, позволяют получить несмещенные характеристики изучаемых экономических процессов. Методология использования функций плотности нормального распределения для оценки удельных показателей приведена в статьях (Пиньковецкая, 2015; Пиньковецкая, 2018).

Четвертая гипотеза тестировалась с использованием индекса трансформации, предложенного В.М. Рябцевым (2001). Указанный индекс отражает отношение фактических расхождений значений компонентов сравниваемых структур и сумм этих значений. Он принадлежит к сводным показателям оценки структурных сдвигов.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Исследование, как уже отмечалось, включало построение математических моделей, описывающих распределение рассматриваемых показателей по странам. Модели основывались на информации, собранной в процессе обследований, проводившихся по проекту глобального мониторинга предпринимательства в 2017 и 2018 годах. В качестве моделей нами были использованы функции плотности нормального распределения. Такие функции (y), описывающие удельный вес предпринимателей, относящихся к каждой из указанных выше возрастных групп (x , %) в общей численности населения соответствующей возрастной группы, приведены далее.

$$y_2(x_2) = \frac{360,0}{8,2 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_2-15,4)^2}{2 \times 8,2 \times 8,2}}; \quad (2)$$

- от 35 до 44 лет

$$y_3(x_3) = \frac{277,7}{7,0 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_3-14,6)^2}{2 \times 7,0 \times 7,0}}; \quad (3)$$

- от 45 до 54 лет

$$y_4(x_4) = \frac{231,4}{6,2 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_4-11,3)^2}{2 \times 6,2 \times 6,2}}; \quad (4)$$

- от 55 до 64 лет

$$y_5(x_5) = \frac{252,0}{4,9 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_5-7,7)^2}{2 \times 4,9 \times 4,9}}. \quad (5)$$

По данным за 2018 год:

- от 18 до 24 лет

$$y_6(x_6) = \frac{266,7}{7,7 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_6-11,8)^2}{2 \times 7,7 \times 7,7}}; \quad (6)$$

- от 25 до 34 лет

$$y_7(x_7) = \frac{312,0}{8,6 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_7-15,9)^2}{2 \times 8,6 \times 8,6}}; \quad (7)$$

- от 35 до 44 лет

$$y_8(x_8) = \frac{308,6}{8,2 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_8-4,17)^2}{2 \times 8,2 \times 8,2}}; \quad (8)$$

- от 45 до 54 лет

$$y_9(x_9) = \frac{202,7}{6,6 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_9-11,0)^2}{2 \times 6,6 \times 6,6}}; \quad (9)$$

- от 55 до 64 лет

$$y_{10}(x_{10}) = \frac{176,0}{5,1 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_{10}-7,6)^2}{2 \times 5,1 \times 5,1}}. \quad (10)$$

Качество разработанных моделей оценивалось с использованием трех тестов. Вычислительный эксперимент показал, что вычисленные величины статистик по тесту Колмогорова-Смирнова расположены в интервале от 0,064 до 0,102. Эти значения существенно меньше, чем табличная величина, составляющая 0,152 (уровень значимости 0,05). Расчетные значения по тесту Пирсона составляют от 0,166 до 4,720 меньше табличной величины (9,49). Вычисленные величины статистик по тесту Шапиро-Вилка превышают табличное значение 0,93 (уровень значимости 0,01). Эконометрический анализ по указанным 3

тестам показал высокое качество каждой из функций (1)-(10).

С использованием функций плотности нормального распределения (1)-(10) были получены характеристики, показывающие существенные пространственные закономерности сложившихся отраслевых предпочтений, характерных для ранних предпринимателей в экономиках разных стран в современных условиях. Основные показатели функций (1)-(9) приведены в таблице. Средние значения приведены в столбце 2, а в столбце 3 этой таблицы приведены интервалы изменения значений показателей по большинству (68%) стран.

Таблица
Table

Показатели, характеризующие возраст ранних предпринимателей, %
 Indicators characterizing the age of early entrepreneurs, %

Группы по возрасту	Среднее значение	Значения, характерные для большинства стран
2017 год		
от 18 до 24 лет	10,6	5,2-16,0
от 25 до 34 лет	15,4	7,2-23,6
от 35 до 44 лет	14,6	7,6-21,6
от 45 до 54 лет	11,3	5,1-17,5
от 55 до 64 лет	7,7	2,8-12,6
2018 год		
от 18 до 24 лет	11,8	4,1-19,5
от 25 до 34 лет	15,9	7,3-24,5
от 35 до 44 лет	14,0	5,8-22,2
от 45 до 54 лет	11,0	4,4-17,6
от 55 до 64 лет	7,6	2,5-12,7

Информация, указанная в столбце 2 таблицы 1, показывает, что среднее по странам значение удельного веса предпринимателей, которые начинали деятельность в возрасте от 18 до 25 лет составляло в 2018 году – 11,8%. Уровень указанного показателя больший, чем верхняя граница интервала, приведенного в столбце 3 таблицы, отмечался в таких странах, как Бразилия, Перу, Мадагаскар, Канада, Гватемала, Ангола. Значения этого показателя меньше, чем нижняя граница интервала имели место в Польше, Кипре, Швейца-

рии, Словении, Франции, Испании, Болгарии.

Средний по рассматриваемым странам удельный вес ранних предпринимателей в возрасте от 25 до 34 лет составлял 15,9%. Уровень указанного показателя больший верхней границы интервала, приведенного в столбце 3 таблицы 1, имел место в 2018 году в таких странах, как Перу, Колумбия, Ливан, Судан, Гватемала, Чили, Ангола. Низкие значения (менее 5,8%) отмечались в Греции, Италии, России, Швеции и Кипре.

Средний по 48 странам удельный вес ранних предпринимателей в возрасте от 35 до 44 лет составил 14%. Удельный вес выше верхней границы этого диапазона отмечался в таких странах, как Перу, Колумбия, Ливан, Судан, Гватемала, Чили, Ангола. Значения меньше нижней границы диапазона наблюдались в Греции, Кипре, Италии, России, Швеции.

Средняя величина доли предпринимателей в возрасте от 45 до 54 лет составила в 2018 году 11%. Высокий уровень этого показателя имел место в Перу, Колумбия, Ливан, Чили, Ангола. Значения меньше нижней границы диапазона были в Польше, Судане, России, Италии, Японии.

Средний по рассматриваемым странам удельный вес ранних предпринимателей в возрасте от 55 до 64 лет составлял 7,6%. Уровень указанного показателя больший верхней границы интервала, приведенного в столбце 3 таблицы 1, имел место в 2018 году в таких странах, как Гватемала, Таиланд, Судан, Ливан, Перу, Чили, Ангола. Низкие значения отмечались в России, Италии, Польше, Хорватии, Болгарии, Германии.

Оценка аналогичных показателей по данным за 2017 год приведена ниже.

Информация, указанная в столбце 2 таблицы 1, показывает, что среднее по странам значение удельного веса предпринимателей, которые начинали деятельность в возрасте от 18 до 25 лет составляло в 2017 году – 10,6%. Уровень указанного показателя больший, чем верхняя граница интервала, приведенного в столбце 3 таблицы, отмечался в таких странах, как Латвия, Колумбия, Бразилия, Перу, Вьетнам, Ливан, Гватемала, Эстония. Значения этого показателя меньше, чем нижняя граница интервала имели место в Швейцарии, Кипре, Ю. Корея, Болгарии, Германии, Польше, Японии, Италии.

Средний по рассматриваемым странам удельный вес ранних предпринимателей в возрасте от 25 до 34 лет составлял 15,4%. Уровень указанного показателя

больший верхней границы интервала, приведенного в столбце 3 таблицы 1, имел место в 2018 году в таких странах, как Малайзия, Перу, Чили, Ливан, Канада, Бразилия, Вьетнам, Эквадор. Низкие значения отмечались в Японии, Болгарии, Франции.

Средний по 54 странам удельный вес ранних предпринимателей в возрасте от 35 до 44 лет составил 14,6%. Удельный вес выше верхней границы этого диапазона отмечался в таких странах, как Перу, Колумбия, Ливан, Судан, Гватемала, Чили, Ангола. Значения меньше нижней границы диапазона наблюдались в Боснии и Герцеговине, Болгарии, Италии, Японии, Катаре, Алжире, Франции, Германии.

Средняя величина доли предпринимателей в возрасте от 45 до 54 лет составила в 2018 году 11,3%. Высокий уровень этого показателя имел место в Канаде, Колумбии, Мадагаскаре, Вьетнаме, Таиланде, Малайзии, Ливане, Чили. Значения меньше нижней границы диапазона были в Греции, Болгарии, Франции, Японии, Тайване, Германии, Словении.

Средний по рассматриваемым странам удельный вес ранних предпринимателей в возрасте от 55 до 64 лет составлял 7,7%. Уровень указанного показателя больший верхней границы интервала, приведенного в столбце 3 таблицы 1, имел место в 2018 году в таких странах, как Словакия, Гватемала, Ю. Корея, Вьетнам, Таиланд, Ливан, Перу, Чили. Низкие значения отмечались в Болгарии, Франции, Японии, Тайване, Германии, Словении.

Приведенная выше информация позволяет сделать вывод о том, выдвинутые ранее гипотезы 1 и 3 получили свое подтверждение.

Оценка наличия временных сдвигов, присущих значениям средних по всем странам удельных весов ранних предпринимателей по возрастным группам производилась на основе использования индекса Рябцева.

Расчетная формула для определения значения индекса приведена ниже:

$$I_r = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i^{2018} - d_i^{2017})^2}{\sum_{i=1}^n (d_i^{2018} + d_i^{2017})^2}}, \quad (11)$$

где d_i^{2018} , d_i^{2017} – удельные веса

ранних предпринимателей в общей численности населения соответствующей возрастной группы по данным за 2018 год и 2017 год, %;

i – условный номер возрастной группы;

n – количество возрастных групп.

Оценка существенности различий показателей по данным за 2017 год и 2018 год показала тождественность этих индексов по принятой шкале (Рябцев, Чудилина, 2001). Рассчитанный индекс Рябцева составил 0,001, что меньше табличной величины 0,030. Таким образом, гипотеза 4 об отсутствии существенных структурных сдвигов в средних значениях удельных весов ранних предпринимателей в общей численности взрослого населения за период с 2017 по 2018 год по рассматриваемым странам получила свое подтверждение. То есть, что показатели, характеризующие удельные веса ранних предпринимателей отличаются по пяти возрастным группам, а также, что удельные веса ранних предпринимателей в общей численности населения по каждой из возрастных групп имеют существенную дифференциацию по странам.

Для анализа распределения удельных весов ранних предпринимателей в общей численности населения по указанным выше пяти возрастным группам была построены соответствующие диаграммы (рисунок). Они отражают средние значения удельных весов предпринимателей по возрастным группам за 2018 и 2017 годы. Анализ диаграмм показывает схожесть рассматриваемых показателей по годам. Наибольшие величины имеют место в возрастных группах охватывающих диапазон от 25 до 44 (значения от 14%

до 16%). При этом максимальный уровень активности нарождающихся предпринимателей отмечается в возрастной группе от 25 до 34 лет. Более низкие значения (от 10% до 12%) наблюдаются в группах 18-24 лет и 45-54 лет. Существенно более низкие значения характерны для максимальной возрастной группы (от 7% до 8%). Таким образом, анализ данных за 2017 и 2018 годы подтверждает сохранение в эти годы обратной U-образной зависимости между возрастом и предпринимательской активностью. О ней, как типичной для большинства стран в предыдущие годы указывалось в нашем обзоре ранее выполненных исследований. Отметим, что эта закономерность сохраняется уже более 10 лет.

На рисунке для сопоставления представлены также данные по России за 2018 год. Отметим, что 2017 году аналогичные данные по России отсутствуют. Сравнительный анализ показывает, что распределение удельных весов ранних предпринимателей в численности населения по возрастным группам в России существенно отличается от распределения средних значений по рассматриваемым странам. Во-первых, показатели по России во всех пяти возрастных группах существенно ниже, чем средние страновые значения, как в 2017 году, так и в 2018 году. Во-вторых, российские данные показывают отсутствие обратной U-образной зависимости между возрастом и предпринимательской активностью, характерной для большинства стран. Диаграммы по удельным весам ранних предпринимателей в России показывают наличие только одного максимума 9,7% (в группе предпринимателей в возрасте от 25 до 34 лет). В 1,4 раза ниже ранняя предпринимательская активность в группе от 18 до 24 лет (6,9%). Еще ниже этот показатель по предпринимателям среднего возраста – от 35 до 44 лет (5,6%). В следующих возрастных категориях наблюдается резкое снижение предпринимательской активности (соответственно 3,3% и 2%).

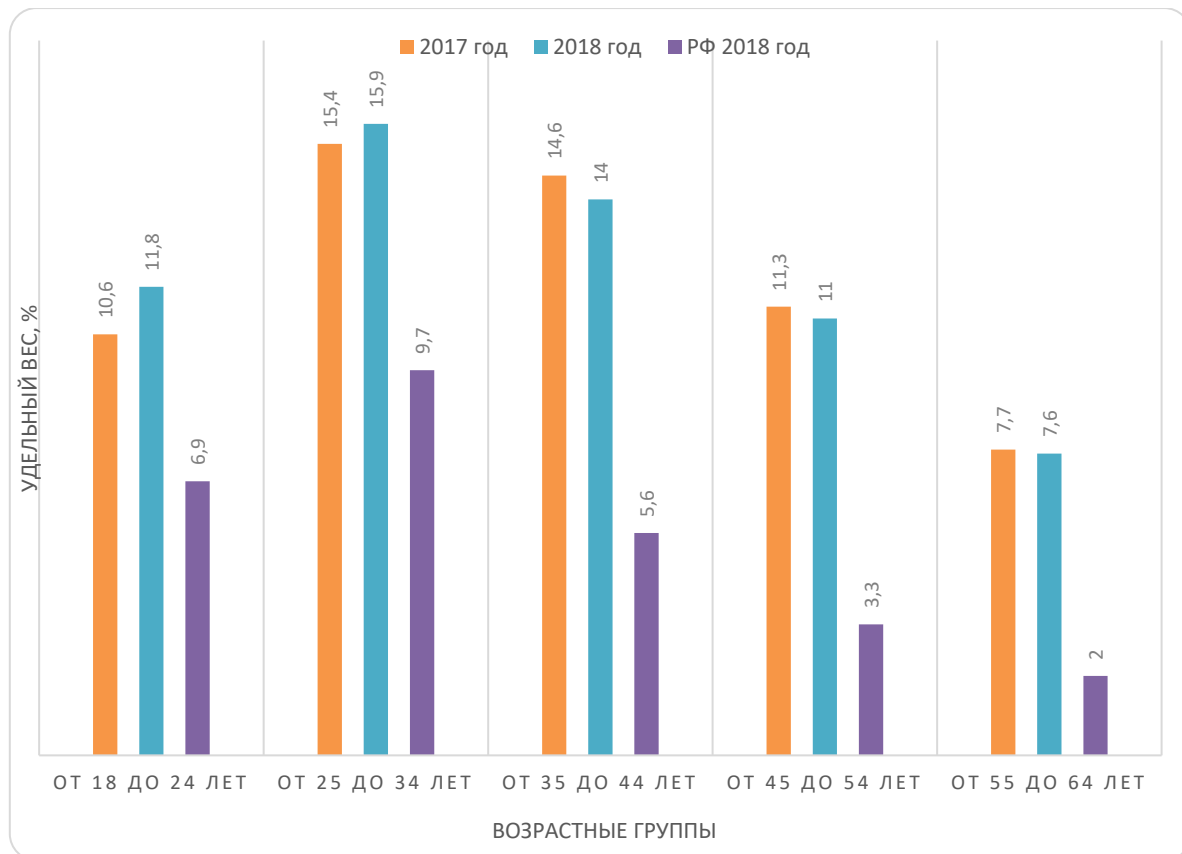

Рис. Распределение удельных весов ранних предпринимателей по возрастным группам
 Fig. Distribution of cross sections of early entrepreneurs according to age groups

Как указано в работе (Верховская, Александрова, 2017), схожие тенденции распределения доли ранних предпринимателей, относящихся к пяти возрастным группам, отмечались в России 2014 и 2016 годах. На наш взгляд, низкий уровень рассматриваемого показателя в диапазоне от 45 до 64 лет в России обусловлен отсутствием у большинства населения этих возрастных категорий необходимых предпринимателям знаний, а также сложившимся менталитетом. Можно предположить, что большинство людей старшего поколения, которые выросли в условиях социалистической (не рыночной) экономики, где инициатива была наказуема, не только морально не готовы к созданию собственного бизнеса, но и оказывают отрицательное влияние на своих более молодых родственников.

Приведенный анализ показал, что гипотеза 2 получила частичное подтвержде-

ние. Так она выполняется для средних значений ранней предпринимательской активности по рассматриваемым странам. Однако, по данным, характеризующим распределение по возрастным группам начинающих предпринимателей в России, она не получила подтверждения.

Заключение (Conclusions). В целом проведенное исследование имеет определенную оригинальность и новизну. Оно вносит вклад в понимание сложившихся к настоящему времени закономерностей и тенденций ранней предпринимательской активности по различным возрастным категориям.

Для получения несмещенных оценок средних значений и интервалов изменения ранней предпринимательской активности по рассматриваемым странам было проведено экономико-математическое моделирование эмпирических данных с использованием функций нормального распределения.

Результаты исследования, обладающие научной новизной, следующие:

- выполнена оценка сложившихся значений удельных весов ранних предпринимателей во взрослом населении по возрастным группам с применением функций нормального распределения;

- доказано высокое качество аппроксимации эмпирических данных математическими моделями (1)-(10);

- определены средние величины удельных весов ранних предпринимателей по пяти возрастным группам по данным за 2017 и 2018 годы;

- определен диапазон изменения удельных весов начинающих предпринимателей в общей численности населения, характерный для большинства стран;

- показано преобладание доли ранних предпринимателей, возраст которых составляет от 25 до 44 лет;

- доказана существенная дифференциация рассматриваемых показателей по странам;

- проведено ранжирование стран в зависимости от сложившихся к настоящему времени уровней ранней предпринимательской активности, установлены страны с высокими и низкими долями ранних предпринимателей в численности населения по пяти возрастным группам;

- показано существенное отличие распределения рассматриваемых показателей по российским данным и от средних значений по другим странам.

- доказано отсутствие структурных сдвигов в средних значениях удельных весов ранних предпринимателей в общей численности взрослого населения за период с 2017 по 2018 год.

Предложенный в статье методический подход и инструменты оценки ранней предпринимательской активности по возрастным категориям могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам предпринимательства, а также при обосновании программ развития этого сектора экономики на федеральном, региональной и муниципальном уровнях.

Практическое значение проведенных исследований связано с использованием полученной информации в деятельности органов власти и предпринимательского сектора национальной экономики. Полученные результаты, могут быть использованы органами государственного управления для разработки политики развития предпринимательства исходя из сложившейся в России, и ее отдельных регионах, возрастной структуры населения. Речь идет о реализации мероприятий в рамках Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, в том числе оказания помощи отдельным категориям начинающих предпринимателей, в том числе на основе предоставления грантов, субсидий, снижения процентов по кредитам. Для начинающих предпринимателей представляет интерес информация о факторах, оказывающих влияние на возможность создать свой бизнес.

Полученные новые знания могут быть использованы в высших и средних учебных учреждениях, а также при повышении квалификации работников подразделений органов власти, которые имеют отношение к регулированию предпринимательства в нашей стране.

Список литературы

Абросимова А. А. Отношение предпринимателей различных возрастных групп к инновационной деятельности // Экономика и управление. 2011. № 12-2. С. 122-126.

Верховская О. Р. Факторы формирования нарождающегося предпринимательства: особенности России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. 2009. № 2. С. 32-52.

Верховская О. Р., Александрова Е. А. Предпринимательская активность в России: результаты проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» 2006-2016 // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15, № 1. С. 3-26.

Пиньковецкая Ю. С. Моделирование показателей деятельности малого и среднего предпринимательства в регионах с использо-

ванием функции плотности нормального распределения // Проблемы развития территории. 2015. № 6(80). С. 93-107.

Пиньковецкая Ю. С. Оценка удельных инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 2. С. 12-18.

Потехина И. П., Чижев Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3-23.

Рябцев В. М., Чудилина Г. И. Региональная статистика. М.: МИД, 2001.

Смирнова А. В. Вовлечение лиц старшего возраста в предпринимательскую деятельность в связи с пенсионной реформой Российской Федерации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 1 (119). С. 396-399.

Шайхутдинова А. К. Предпринимательский потенциал Казахстана // Вестник университета Туран. 2018. № 1 (77). С. 38-45.

Acs Z. J., Naudé W. Entrepreneurship, stages of development, and industrialization // MERIT Working Papers 021. United Nations University – Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology (MERIT). 2012.

Azoulay P., Jones B., Kim J. D., Miranda J. Age and High-Growth Entrepreneurship // NBER Working Paper. April 2018. № 24489. URL: <https://www.nber.org/papers/w24489.pdf> (дата обращения: 15.12.2018).

Bates T. Self-Employment Entry across Industry Groups // Journal of Business Venturing. 1995. № 10. P. 143-156.

Bergmann H., Sternberg R. The Changing Face of Entrepreneurship in Germany // Small Business Economics. 2007. № 28. P. 205-221.

Bosma N., Jones K., Autio E., Levie J. Global Entrepreneurship Monitor 2007. Executive Report. Babson Park, MA: Babson College, 2008.

Botham R., Graves A. The grey economy: How third age entrepreneurs are contributing to growth. Nesta, 2009.

Global Entrepreneurship Monitor 2018-2019. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). 2019.

Global Entrepreneurship Monitor 2017-2018. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). 2018.

Chepurenko, A. Y. Combining a universal concept with national characteristics: support of small and medium enterprises // Issues of state and municipal management. 2017. № 1. P. 7-30.

Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. The Role of Entrepreneurship in US Job Creation and Economic Dynamism // Journal of Economic Perspectives. 2014. № 28(3). P. 3-24.

Grewal R., Tansuhaj P. Building Organizational Capabilities for Managing Economic Crisis: The Role of Market Orientation and Strategic Flexibility // Journal of Marketing. 2001. № 65. P. 67-80.

Karadeniz E., Ozfam A. Entrepreneurship in Turkey and Developing countries', a comparison of Activities, Characteristics, Motivation and Environment for Entrepreneurship // MIBES Transactions. 2009. № 3(1). P. 30-45.

Litan R.E., Schramm C. Better Capitalism: Renewing the Entrepreneurial Strength of the American Economy. New Haven: Yale University Press, 2012.

Lopez L., Hiebl M. Management Accounting in Small and Medium-sized Enterprises: Current Knowledge and Avenues for Further Research // Journal of Management Accounting Research. 2015. № 27(1). P. 81-119.

Parker S. The Economics of Entrepreneurship. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.

Raposo M., do Paço A., Ferreira J. Entrepreneur's profile: a taxonomy of attributes and motivations of university students // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2008. № 15(2). P. 405-415.

Reynolds P. D., Bygrave W. D., Autio E., Cox L. W., Hay M. Global Entrepreneurship Monitor, 2002. Executive Report. London: Babson College, London Business School and Kauffman Foundation, 2002.

Hipple S. F. Self-employment in the United States // Monthly Labor Review. 2010.

Welter F., Rosenblatt B. Der Schritt in die Selbstständigkeit, Gründungsneigung und Gründungsfaehigkeit in Deutschland // Internationales Gewerbearchiv. 1998. № 46. P. 37-48.

Wiklund J., Shepherd D. Knowledge Based Resources, Entrepreneurial Orientation and Performance of Small and Medium Sized Businesses // Strategic Management Journal. 2003. № 24. P. 87-99.

Zahra S.A. Predictors and Financial Outcomes of Corporate Entrepreneurship: An Exploratory Study // *Journal of Business Venturing*. 1991. № 6. P. 259-285.

References

Abrosimova, A. A. (2011), "Attitude of entrepreneurs of different age groups to innovation activity", *Economics and management*, (12-2), 122-126. (In Russian).

Verkhovskaya, O. R. (2009), "Factors of Formation of Emerging Entrepreneurship: Features of Russia", *Bulletin of St. Petersburg University. Series 8: Management*, (2), 32-52. (In Russian).

Verkhovskaya, O. R. and Alexandrova, E. A. (2017), "Entrepreneurial activity in Russia: results of the Global Entrepreneurship Monitoring project 2006-2016", *Russian Management Journal*, 15(1), 3-26. (In Russian).

Pinkovetskaya, Yu. S. (2015), "Modeling the performance indicators of small and medium enterprises in the regions using the density function of normal distribution", *Problems of development of the territory*, (6), 93-107. (In Russian).

Pinkovetskaya, Yu. S. (2018), "Assessment of specific investments in fixed assets of small and medium enterprises", *Scientific journal NIU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*, (2), 12-18. (In Russian).

Potekhina, I. P. and Chizhov, D. V. (2016), "The potential of the older generation as a component of national human capital (based on research in the regions of the Central Federal District)", *Monitoring of public opinion. Economic and social changes*, (2), 3-23. (In Russian).

Ryabtsev, V. M. and Chudilina, G. I. (2001), *Regional statistics*, MID, Moscow, Russia. (In Russian).

Smirnova, A. V. (2019), "The involvement of older persons in entrepreneurial activity in connection with the pension reform of the Russian Federation", *Management of economic systems: electronic scientific journal*, (1), 396-399. (In Russian).

Shaikhutdinova, A. K. (2018), "Entrepreneurial potential of the Kazakhstan society", *Bulletin of the University of Turan*, (1), 38-45. (In Russian).

Acs, Z. J. and Naudé W. (2012), "Entrepreneurship, stages of development, and industrialization", *MERIT Working Papers 021*, United Nations University – Maastricht Economic and So-

cial Research Institute on Innovation and Technology (MERIT).

Azoulay, P., Jones, B., Kim, J. D. and Miranda, J. (2018), "Age and High-Growth Entrepreneurship", *NBER Working Paper*. 24489, [Online], available at: <https://www.nber.org/papers/w24489.pdf> (Accessed 15 December 2018).

Bates, T. (1995), "Self-Employment Entry across Industry Groups", *Journal of Business Venturing*, (10), 143-156.

Bergmann, H. and Sternberg, R. (2007), "The Changing Face of Entrepreneurship in Germany", *Small Business Economics*, (28), 205-221.

Bosma, N., Jones, K., Autio, E. and Levie, J. (2008), *Global Entrepreneurship Monitor 2007*, Executive Report, Babson College, Babson Park, MA.

Botham, R. and Graves, A. (2009), *The grey economy: How third age entrepreneurs are contributing to growth*, Nesta.

Global Entrepreneurship Monitor 2018-2019, (2019), Global Entrepreneurship Research Association (GERA).

Global Entrepreneurship Monitor 2017-2018, (2018), Global Entrepreneurship Research Association (GERA).

Chepurensko, A. Y. (2017), "Combining a universal concept with national characteristics: support of small and medium enterprises", *Issues of state and municipal management*, (1), 7-30.

Decker, R., Haltiwanger, J., Jarmin, R. and Miranda, J. (2014), "The Role of Entrepreneurship in US Job Creation and Economic Dynamism", *Journal of Economic Perspectives*, (28), 3-24.

Grewal, R. and Tansuhaj, P. (2001), "Building Organizational Capabilities for Managing Economic Crisis: The Role of Market Orientation and Strategic Flexibility", *Journal of Marketing*, (65), 67-80.

Karadeniz, E. and Ozfam, A. (2009), "Entrepreneurship in Turkey and Developing countries', a comparison of Activities, Characteristics, Motivation and Environment for Entrepreneurship", *MIBES Transactions*, (3), 30-45.

Litan, R. E. and Schramm, C. (2012), *Better Capitalism: Renewing the Entrepreneurial Strength of the American Economy*, Yale University Press, New Haven.

Lopez, L. and Hiebl, M. (2015), "Management Accounting in Small and Medium-sized Enterprises: Current Knowledge and Avenues for

Further Research”, *Journal of Management Accounting Research*, (27), 81-119.

Parker, S. (2018), *The Economics of Entrepreneurship*, Cambridge University Press, Cambridge.

Raposo, M., do Paço, A. and Ferreira, J. (2008), “Entrepreneur's profile: a taxonomy of attributes and motivations of university students”, *Journal of Small Business and Enterprise Development*, (15), 405-415.

Reynolds, P. D., Bygrave, W. D., Autio, E., Cox, L. W. and Hay, M. (2002), *Global Entrepreneurship Monitor, 2002*, Executive Report, London Business School and Kauffman Foundation, Babson College, London, England.

Hipple, S. F. (2010), “Self-employment in the United States”, *Monthly Labor Review*.

Welter, F. and Rosenblatt, B. (1998), “Der Schritt in die Selbständigkeit, Gründungsneigung und Gründungsfaehigkeit in Deutschland”, *Internationales Gewerbearchiv*, (46), 37-48.

Wiklund, J. and Shepherd, D. (2003), “Knowledge Based Resources, Entrepreneurial Orientation and Performance of Small and Medium Sized Businesses”, *Strategic Management Journal*, (24), 87-99.

Zahra, S. A. (1991), “Predictors and Financial Outcomes of Corporate Entrepreneurship: An Exploratory Study”, *Journal of Business Venturing*, (6), 259-285.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Пиньковецкая Юлия Семеновна, кандидат экономических наук, доцент Ульяновского государственного университета.

Iuliia Semenovna Pinkovetskaia, PhD in Economics, Associate Professor, Ulyanovsk State University.